

БУДУЩЕЕ РОССИИ: СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Действительность и перспективы российской модернизации

СОЦИОЭКОНОМИКА: ТРУД – БЮДЖЕТ – ПЕНСИИ

О.Н. СМОЛИН

Аннотация

В статье приводится обоснование авторской позиции в отношении проблем пенсионного обеспечения граждан России, функционирования пенсионной системы и соответствующего законодательства.

Главная особенность авторского подхода и главный тезис статьи состоит в том, что низкий уровень пенсионного обеспечения и искусственное сокращение числа получателей пенсий вредны не только с социально-гуманитарной, но и с экономической точки зрения.

Используя как повод рассмотрение Государственной Думой Федерального Собрания РФ законопроекта о возобновлении индексации пенсий в полном объеме, автор приводит аргументы в пользу такого возобновления.

1. Политика «недоиндексации» пенсий ведет к дальнейшему снижению уровня жизни одной из самых незащищенных групп российского населения.

2. Эта политика искусственно тормозит экономическое развитие страны, поскольку снижается платежеспособный спрос на товары отечественного производства.

В статье анализируется одно из ключевых положений так называемого плана Кудрина (в недавнем прошлом министра финансов РФ, а в настоящее время заместителя председателя Экономического совета при Президенте РФ) о необходимости повышения пенсионного возраста в стране. Основные возражения автора против этого предложения состоят в следующем.

1. Рост безработицы и затрат на выплату соответствующих пособий.
2. Увеличение заболеваемости и затрат на охрану здоровья граждан.
3. Сокращение ожидаемой продолжительности жизни.
4. Ухудшение условий и качества воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Автор приходит к выводу о том, что повышение пенсионного возраста в России уже началось и породит группу новых бедных, лишенных источников дохода в виде как пенсий, так и заработной платы. В 2017 г. их количество может составить 70 тыс. человек, а с 2020 г. в таком положении окажется каждый седьмой из тех, кто имеет право выйти на пенсию при современном пенсионном возрасте.

Идея А.Л. Кудрина представляется автору особенно архаичной на фоне ожидаемого массового высвобождения работников во всем мире в

результате цифровой революции и развития робототехники, когда в наиболее передовых государствах обсуждается вопрос о так называемом базовом доходе для всех граждан.

На взгляд автора, достойное пенсионное обеспечение старшего поколения представляет собой инвестиции в человеческий потенциал, который и в данной случае способен превращаться в человеческий капитал и оказывать существенное влияние на модернизацию экономики и социальной сферы.

Ключевые слова: пенсионная система, индексация пенсий, повышение пенсионного возраста, единовременная денежная выплата, прожиточный минимум, трудоспособное население, роботизация производства, технологическая безработица, демографическая нагрузка, человеческий капитал.

Смолин Олег Николаевич – доктор философских наук, профессор, действительный член Государственной академии наук «Российская академия образования», первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке.

<http://www.smolin.ru/>
smolin@duma.gov.ru
smolin@omgpu.ru

Цитирование: СМОЛИН О.Н. (2017) Социэкономика: труд – бюджет – пенсии // Философские науки. 2017. № 6. С. 7–22.

В апреле 2017 г., с опозданием на девять месяцев, Госдума рассмотрела предложенный мною проект Федерального закона № 1165805-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части индексации пенсионных выплат».

Воспользовавшись парламентским обсуждением как поводом, хочу еще раз привлечь внимание профессионального сообщества и социально ориентированных организаций к вопросу об отечественной пенсионной системе, причем не только с социальной, но и с экономической точки зрения.

Экономия на индексации: история вопроса

По действовавшему до 2016 г. законодательству все пенсионеры (работающие и неработающие) должны были получить индексацию пенсий на уровне официальной инфляции. По официальным данным, инфляция за 2015 г. составила 12,7%.

Однако измененным законодательством и бюджетом 2016 г. индексация пенсий неработающим пенсионерам предусматривалась на уровне 4%, а работающим не предусматривалась вовсе.

При этом в федеральном бюджете на 2016 г. были заложены два резервных фонда (правительственный и президентский) общим объемом более 340 млрд руб., которые, по неофициальным заявлениям

представителей социального блока в правительстве, предназначались, среди прочего, для так называемой доиндексации пенсий.

Во всяком случае, в ответ на мой вопрос на «правительственном часе» 24 февраля 2016 г. заместитель Председателя Правительства О.Ю. Голодец дала понять, что считает доиндексацию вполне возможной [ГД 24.02.2016].

Смолин О.Н.: «Уважаемая Ольга Юрьевна... пенсии работающим, в том числе инвалидам, не индексируются вообще, а неработающим лишь на 4%. Вопрос: каковы шансы сохранить в полном объеме поддержку инвалидов и проиндексировать пенсии? Будет ли социальный блок правительства продолжать бороться, чтобы это было сделано?»

Голодец О.Ю.: «Вопрос об индексации — да, полностью подтверждаю: мы будем последовательно выступать за доиндексацию» [ГД 24.02.2016].

Однако наступило лето 2016 г., и Председатель Правительства Д.А. Медведев объявил: индексации не будет; вместо нее будет компенсационная выплата в размере пяти тыс. руб. в январе 2017 г.

Содержание законопроекта

Изложу его, цитируя собственное выступление на заседании Госдумы 20 апреля 2017 г. [ГД 20.04.2017].

«Когда в прошлом году стало ясно, что “доиндексации” пенсий не будет, мы внесли законопроект, который сегодня представляем вашему вниманию. Конечно, мы рассчитывали, что он будет рассматриваться осенью прошлого года, но, как говорят острословы, лучше поздно, чем никому.

Законопроект содержит две основные идеи.

1. “Доиндексация” пенсий неработающим пенсионерам с 1 сентября 2016 г. Напоминаю: резервные фонды бюджета это позволяли.

2. Возобновление индексации пенсий работающим пенсионерам.

Мы понимаем: время для принятия законопроекта в таком виде, как он внесен, упущено. Однако считаем по-прежнему актуальными две его концептуальные идеи.

Первая: индексация пенсий неработающим с той базы, которая должна быть по закону на январь 2017 г.

Вторая: возобновление индексации пенсий работающим пенсионерам.

Если закон будет принят в первом чтении и ко второму чтению в нем останется только вторая концептуальная идея... мы очень сильно продвинемся вперед и поможем, среди прочего, исполнить поручение Президента Правительству России представить план, который бы обеспечил темпы роста нашей экономики выше средних мировых.

Страна с нищими пенсионерами быстро развиваться не будет».

«Недоиндексация»: социально-экономический негатив

Приведу аргументы, которыми я пытался убедить депутатов принять законопроект.

Первое и самое очевидное. Политика «недоиндексации» пенсий ведет к дальнейшему снижению уровня жизни одной из самых незащищенных групп российского населения.

Не все знают: средняя пенсия в Греции после всех кризисов, еще до падения курса рубля, была примерно вдвое выше в перерасчете с евро на рубль, чем средняя пенсия в России. Теперь выше примерно в 2,5 раза.

По заявлению лидера ФНПР М. Шмакова, в Германии беженец получает 360 евро на себя, 180 — на ребенка.

По заявлению министра труда М. Топилина на съезде «Единой России» 20 января 2017 г., в ближайшие годы жизненный уровень пенсионера будет только падать, поскольку правительство и Госдума отказались от индексации пенсий работающим.

Второе. Единовременная денежная выплата в 5000 руб. оказалась в 2,5–5 раз меньше того, что должен был получить пенсионер со средней пенсией при нормальной индексации за 2016 г.

Действительно, в 2016 г. при росте цен за предыдущий год почти на 13%, пенсии неработающим проиндексировали лишь на 4%. При средней пенсии 12 800 руб. с февраля 2016 г. неработающему пенсионеру недоплачивали 1155 руб., а за 11 месяцев ему недоплатили 12 700 руб. Единовременная выплата в 5000 руб. оказалась примерно в 2,5 раза меньше.

Работающим пенсионерам в 2016 г. пенсия не была проиндексирована вовсе. При той же средней пенсии за 11 месяцев работающий пенсионер недополучил 26 400 руб. Другими словами, пятитысячная единовременная выплата оказалась в пять раз меньше того, что он должен был получить.

Третье. В заочной полемике с автором этих строк депутат Госдумы А.К. Исаев утверждал, что единовременная выплата сделана именно в интересах самых необеспеченных пенсионеров. Однако на самом деле она представляла собой попытку частичного перераспределения денег от бедных — к нищим. И при этом отнимала деньги у тех и других.

Приведенное выше утверждение депутата А.К. Исаева не выдерживает не то что критики, но простой арифметики. Согласно официальным данным за 2016 г., низкими (т.е. ниже прожиточного минимума пенсионера) считались пенсии на уровне 8803 руб. Вычислив 9% от этой суммы (то, что «недоиндексировали» неработающим пенсионерам) и умножив это число на 11 месяцев, получим 8715 руб., а не 5000 руб.

Если же такую пенсию получает работающий пенсионер, то, взяв от нее недоплаченные ежемесячно 13% и помножив их на 11 месяцев,

получим еще почти в 1,5 раза больше — 12590 руб. Следовательно, малообеспеченному неработающему пенсионеру за год недоплатили более 3700 руб., а работающему пенсионеру — почти 7600 руб.

Четвертое. Правительство объявило своим достижением возобновление индексации пенсий с 2017 г. Однако работающим пенсии по-прежнему не индексируются, а неработающим они проиндексированы с базы 2015 г. плюс 4%.

То есть при средней пенсии в России на начало 2017 г. в 13 170 руб. неработающий пенсионер ежемесячно с февраля недополучает 1 185 руб., а за год недополучит более 13 000 руб.

Работающий же пенсионер ежемесячно будет недополучать уже $12,7\% + 5,8\% = 18,5\%$, или 2 437 руб., а за год недополучит 26 800 руб.!

Пятое. Политика неиндексации пенсий искусственно тормозит экономическое развитие страны. Очевидно: основными двигателями рыночной экономики являются платежеспособный спрос и дешевый кредит. Условия получения кредита в России на порядок хуже, чем в Европе, США или Китае.

Теперь же политика в отношении пенсионеров убивает и платежеспособный спрос. Это особенно плохо для отечественного сельского хозяйства. Стоит ли удивляться, что по так называемому базовому сценарию Министерство экономического развития при прежнем министре предполагало двигаться вперед «ползком» — по 1,5% в год, наращивая отставание от мировой экономики!

Шестое. Судьба получателей социальных пенсий, которые индексируются по прожиточному минимуму, формально несколько лучше, чем у работающих пенсионеров. Однако их социальное положение еще хуже.

В 2016 г. социальные пенсии были проиндексированы на 4% с 1 апреля при официальной инфляции за 2015 г. 12,7%. С апреля 2017 г. эти пенсии проиндексированы на 1,5%, хотя официальный рост цен за 2016 г. составил 5,8%. Причина — манипулирование расчетами прожиточного минимума, который Росстат периодически снижает, несмотря на рост цен!

Как известно, Указом Президента РФ от 3 апреля 2017 г. № 141 Росстат передан в ведение Минэкономразвития. Есть основания предполагать, что количество и масштаб статистических подтасовок от этого только вырастут.

Работающие пенсионеры и инвалиды: мерку сеял — мерку жал?

Особо вредным, на взгляд автора, является отказ от индексации пенсий работающим пенсионерам и инвалидам. Именно об этом я спрашивал Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева во время его отчета в Госдуме 19 апреля 2017 г. Цитирую по стенограмме [Медведев 2017].

Смолин О.Н.: «Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Мой вопрос про 15 млн работающих пенсионеров, которым второй год подряд отказывают в индексации пенсии. Это приводит к снижению уровня жизни, платежеспособного спроса, тормозит экономическое развитие страны, но самое главное — стимулирует людей не продолжать работу, но ее прекращать.

По данным экспертов, близких к правительству, в прошлом году Пенсионный фонд сэкономил на этом примерно 25 млрд рублей. Однако около 3 млн пенсионеров либо прекратили работу, либо стали работать без трудовых книжек. Потери того же Пенсионного фонда — около 20 млрд рублей.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! С учетом того, что мы заработали больше, чем планировали:

— стоит ли из-за пяти млрд отказывать в индексации пенсии 15 млн граждан и вызывать их недовольство?

— когда будет возобновлена индексация пенсий работающим?

— нельзя ли для начала проиндексировать пенсии хотя бы работающим людям с низкой заработной платой или хотя бы инвалидам с низкой заработной платой, чтобы они оставались на работе?»

Медведев Д.А.: «Тема действительно хорошо известна правительству. Вы понимаете, в каких условиях мы работали в прошлом году. Я, выступая, — вот только что от трибуны, — говорил о том, что нам вообще пришлось принять, скажем так, не очень популярное и сложное решение о том, чтобы изменить порядок индексации именно в силу того, что бюджет формировался очень трудно. Тем не менее в определенный период мы смогли деньги изыскать для того, чтобы провести так называемую единовременную компенсационную выплату в размере 5000 рублей. Я напому, что эта выплата, кстати, была сделана в отношении всех пенсионеров, в том числе работающих пенсионеров.

Но ситуация остается не самой простой. Цифры, которые вы называете, они не совсем точны, нужно еще раз проверить, какое количество средств потребуется для включения в индексацию работающих пенсионеров, потому что мы, конечно, при принятии решений ориентируемся, прежде всего, на индексацию выплат тем, кто не может трудиться. Я думаю, что это вполне справедливый подход. Если человек способен трудиться, то все-таки у него немножко другой финансовый статус.

Но проблема существует, тему эту мы не закрываем, мы вернемся к обсуждению этого вопроса и в ближайшее время сформулируем позицию о том, каким образом поступать дальше, потому что применительно к работающим пенсионерам есть разные предложения. Я слышу и предложения от КПРФ — это, в общем, вполне серьезные предложения. Но будем определяться, исходя из комплексного ана-

лиза ситуации с пенсионными выплатами и с Пенсионным фондом в целом.

Так что обсудим это еще раз и на площадке Государственной Думы, и в правительстве».

Как заметил читатель, Председатель Правительства России в обоснование политики отказа от индексации пенсий работающим ссылался именно на то, что их положение лучше, чем у других пенсионеров — именно потому, что они работают! Парадокс в данном случае заключается в том, что отечественные системные либералы рассуждают с точки зрения уравнилельной психологии!

На самом же деле именно в данном случае экономическая абсурдность пенсионной политики проявляется наиболее ярко, ибо попытка экономить на бедных якобы в пользу нищих оборачивается потерями бюджета, сравнимыми с так называемой экономией. Как тут не вспомнить русскую пословицу: мерку сеял, мерку жал — ни зерна не потерял.

Пенсионный возраст: вновь на те же грабли?

Не надо быть пророком, чтобы предсказать: вскоре после президентских выборов 2018 г. Правительство поставит перед Государственной Думой вопрос о повышении пенсионного возраста. На этом уже много лет настаивает заместитель председателя Экономического совета при Президенте РФ А.Л. Кудрин.

Проанализируем некоторые положения его доклада на VIII Гайдаровском форуме «Россия и мир: выбор приоритетов», касающиеся темы пенсионного возраста [Кудрин 2017]. Цитирую: «...демографический инерционный тренд по прогнозу Росстата показывает, что мы перешли к тренду непрерывного снижения численности трудоспособного населения... Данный вызов означает и то, что к 2030 г. у нас молодое поколение в трудоспособном возрасте сократится на 10 млн человек. В то время как в категорию старшего поколения перейдет всего лишь три млн человек... Прогноз Центра стратегических разработок исходит из повышения пенсионного возраста и вовлечения, в том числе, в трудоспособное население тех, кто сегодня уже уходит на пенсию».

Упоминание о «тех, кто сегодня уходит на пенсию», двусмысленно: речь может идти либо о повышении возраста будущих пенсионеров, либо о принудительном возвращении на работу части тех, кто уже вышел на пенсию. Но и помимо этого аргументация весьма спорная, особенно на фоне последних прогнозов массовой роботизации производства и даже сферы обслуживания.

В то время, когда главный по должности экономист России явно не верит в технологические прорывы, в наиболее развитых странах активно обсуждается предстоящая в связи с роботизацией многомил-

лионная технологическая безработица и даже проблема введения так называемого базового дохода для каждого гражданина, независимо от того, сколько он зарабатывает сам.

Продолжу цитату из доклада А.Л. Кудрина: «...мы предлагаем повышение пенсионного возраста для женщин до 63 лет, для мужчин до 65 лет... Когда мы говорим о повышении пенсионного возраста, мы в первую очередь думаем о том, чтобы поддерживать пенсии на достойном уровне».

О поддержании пенсии на достойном уровне в современной России говорить, по меньшей мере, несерьезно: на 1 января 2017 г. ее средний размер без учета единовременной пятитысячной выплаты составил — 13170 руб., а жизненный уровень пенсионеров продолжает снижаться.

По данным опроса, проведенного специалистами Российского государственного социального университета (РГСУ) [Известия] представления граждан России о достойной пенсии распределились следующим образом:

30—40 тыс. руб. и более — 22,7%;

20—30 тыс. руб. — 36,5%;

15—20 тыс. руб. — 28,1%;

10—15 тыс. руб. — 11,4%.

Другими словами, почти 90% населения считает современную российскую пенсию явно не справедливой!

Необходимость повышения пенсионного возраста отечественные системные либералы объясняют обычно крайне неблагоприятной демографической ситуацией. И это, отчасти, справедливо. В 1990-х Россия пережила так называемый русский крест, т.е. одновременное резкое повышение смертности в трудоспособном возрасте и падение рождаемости. После введения мер поддержки семей с детьми, включая материнский капитал, правительство страны в качестве главного достижения некоторое время рекламировало положительную динамику роста населения — превышение рождаемости над смертностью. Но в 2017 г. смертность вновь превысит рождаемость приблизительно на 70— 80 тысяч человек.

Однако отечественные системные либералы, скорее всего, умышленно, статистическое понятие демографической нагрузки (т.е. отношения числа граждан трудоспособного возраста к числу граждан нетрудоспособных возрастов) подменяют соотношением количества работающих и пенсионеров. Если же считать демографическую нагрузку правильно, легко убедиться: в настоящее время она меньше, чем была в 1970 г. Тогда количество неработающих (включая детей и пенсионеров) составляло примерно 790 человек на одну тысячу работающих, а в настоящее время — 710 [Шейн 2017].

Помимо сомнительности приведенного А.Л. Кудриным аргумента в пользу повышения пенсионного возраста, помимо крайней поли-

тической непопулярности данного решения, существует целый ряд заслуживающих внимания аргументов против него.

Во-первых, рост безработицы и затрат на выплату соответствующих пособий.

Не только в России, но и в самых развитых странах наибольшее число безработных — молодежь и люди предпенсионного возраста. При более позднем выходе на пенсию число последних резко увеличится, а, следовательно, безработица также вырастет в абсолютном разmere и в процентном отношении к занятому населению.

Разумеется, пособие по безработице в России и других странах ниже пенсии, а потому определенная экономия бюджетных средств возможна. Однако во всех остальных отношениях, включая социальную и политическую психологию, «заслуженный отдых» несравненно предпочтительнее статуса безработного.

Некоторое представление о масштабе предстоящего бедствия дают следующие данные [Шеин 2017]. 10 лет назад уровень заработной платы работников в возрасте 30 и 60 лет был приблизительно одинаков. В настоящее время, по данным Росстата, после достижения работником 40 лет зарплата начинает снижаться и к 60 годам падает примерно на 20%. Причина — новые технологии, в том числе информационные, отсутствие необходимых навыков. За рубежом эта проблема решается с помощью системы повышения квалификации. Например, в Швеции 65% работников в возрасте 60 лет ежегодно квалификацию повышают. В России этот показатель составляет около 5%. Иначе говоря, повышение пенсионного возраста означает не замещение недостающей рабочей силы, но увеличение числа людей, которые работы не получают [Кувшинов, Прокопенко 2017]. Поскольку министр М.С. Орешкин на заседании Госдумы 7 июня 2017 г. отрицал, что этот документ представляет собой официальную позицию министерства, скорее всего, речь идет о неутвержденном проекте. И, тем не менее, приведенные в нем данные показательны. Согласно документу, если не повышать пенсионный возраст, к 2035 г. количество пенсионеров вырастет на 5,4 миллиона человек. Если же повысить, — сократится на 7 миллионов. Другими словами, пенсионеров окажется на 12,5 миллионов меньше, чем могло бы быть. При этом предполагается создание лишь одного миллиона новых рабочих мест. Иначе говоря, более 10 миллионов человек на склоне лет до получения социальной пенсии останутся и без работы, и без иных источников дохода!

Во-вторых, увеличение заболеваемости и затрат на охрану здоровья граждан.

Очевидно: чем старше работник, тем среднестатистически он чаще болеет. При этом при длительном лечении размеры выплат по больничным листам для отдельного гражданина могут быть вполне сравнимы с размерами затрат на его пенсию. Сторонниками эконо-

мии бюджета за счет повышения пенсионного возраста в публичном пространстве эта тема практически никогда не «озвучивалась», и, вероятно, соответствующие дополнительные расходы не учитывались в расчетах.

Между тем, потери российской экономики, связанные с временной нетрудоспособностью работников, по официальным данным, в 2011 г. составили 151,7 млрд руб. при современном пенсионном возрасте [Фонд социального страхования].

Но еще важнее другое: экономические потери, связанные с высокой смертностью. Согласно статистике, число потерянных от преждевременной смертности трудолет в стране достигает восьми. Иначе говоря, человек работает и создает валовой внутренний продукт в среднем на восемь лет меньше, чем мог бы. В России на сто тысяч человек ежегодно от сердечно-сосудистых заболеваний умирают 550, а в Европе 127 человек, в том числе во Франции — 55 и даже в Албании — 154 человека, т.е. почти в четыре раза меньше, чем в России [Шейн 2017]. По экспертным оценкам, Россия ежегодно от преждевременной смертности теряет 12% валового внутреннего продукта, или более 10 триллионов рублей.

Если государственные расходы на здравоохранение в стране поднять с 3,7 до 6% от ВВП, что соответствует нормативу ВОЗ, преждевременная смертность уменьшится не менее, чем наполовину, и только в результате этих действий дефицит Пенсионного фонда можно будет ликвидировать!

В-третьих, сокращение продолжительности жизни. По данным ректора Финансового университета при Правительстве РФ М.А. Эскиндарова, в настоящее время до пенсии не доживают около 10% женщин и 30% мужчин [Эскиндаров 2015]. На основании демографических таблиц можно рассчитать, сколько граждан не доживут до пенсии после «реформы». Однако есть все основания предполагать, что в действительности их число будет значительно больше такого прогноза.

Разумеется, работа в зрелом возрасте способна продлить и продлевает жизнь многим людям творческого труда либо труда в благоприятных экологических условиях (ученые, деятели искусства, садоводы и т.п.). Однако это происходит лишь при условиях добровольности труда, его посильности и психологического комфорта. Ничего подобного у подавляющего большинства вынужденных принудительно продлить трудовую жизнь по определению не будет. А, следовательно, смертность в предпенсионной возрастной когорте увеличится.

В-четвертых, ухудшение условий и качества воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Триумфально объявленная властями победа над очередями в детские сады оказалась, мягко говоря, далекой от реальности. С

одной стороны, статистка очередей не учитывала детей в возрасте от полутора до трех лет. С другой, вопрос сплошь и рядом решался за счет переполнения групп в детских садах до 35 и более человек. А с третьей, с 2017 г. очереди детей даже в возрасте трех — семи лет вновь стали расти и к середине года достигли, по разным данным, от 60—70 до 120 и более тысяч.

Очевидно, в настоящее время государство не вполне реализует гарантированное Конституцией право граждан на общедоступное и бесплатное дошкольное образование, и его вынуждены замещать молодые пенсионерки. После повышения пенсионного возраста придется либо смириться с уменьшением числа работающих женщин фертильного возраста, либо вернуться к программе строительства детских садов и развития групп продленного дня в младшей школе. Будут ли эти финансовые затраты в совокупности с затратами на пособия по безработице и дополнительную медицинскую помощь меньше расходов на современные пенсии, предстоит рассчитать актуариям.

В-пятых, опыт наиболее развитых стран. Обычно он используется для доказательства необходимости повышения пенсионного возраста в России, поскольку возраст выхода на пенсию в подавляющем большинстве таких стран заметно выше, чем тот, что достался нашей стране от «проклятого прошлого». Однако данный аргумент вполне обратим: так называемые сроки дожития, т.е. пребывания на пенсии, определяемые как разность между средней продолжительностью жизни и возрастом выхода на пенсию, в большинстве таких стран превышают российские. Отсюда вывод: необходимо прежде добиться повышения продолжительности жизни, а затем при необходимости решать вопрос об увеличении пенсионного возраста.

В-шестых, наиболее «непопулярные» (т.е. бесчеловечные) меры предусматриваются в отношении женщин, чей пенсионный возраст предполагается повысить не на пять, как у мужчин, а на восемь лет.

В мае 2017 г. А.Л. Кудрин уточнил концепцию пенсионной реформы. Помимо повышения пенсионного возраста, предлагается следующее.

А. Увеличить пенсионный стаж, необходимый для назначения пенсии. По действующему законодательству к 2014 г. он должен составить 15 лет, а затем, по предложению А.Л. Кудрина, увеличиться до 20 лет.

Б. Увеличить количество баллов, необходимых для получения пенсии. Напомню: для того, чтобы получить страховую пенсию, каждому пенсионеру в настоящее время необходимо набрать не менее 30 баллов. При этом один балл присваивается за год работы при заработной плате около ее минимального размера. А.Л. Кудрин предлагает поэтапно увеличивать необходимое количество баллов до 52-х. Грубо

говоря, чтобы получить страховую пенсию, согласно «плану Кудрина», необходимо будет 26 лет иметь заработную плату на уровне двух минимальных ее размеров.

В. Поднять пенсионный стаж, необходимый для назначения досрочных пенсий для учителей и врачей, минимум, до 35 лет (в настоящее время 25 лет — у педагогов и врачей на селе и 30 лет — у врачей в городах). Другими словами, учителю и сельскому доктору для того, чтобы заработать досрочную пенсию, придется трудиться на 10 лет дольше, а получить ее он сможет лишь в возрасте, превышающем необходимый для современной пенсии по старости.

Г. Повысить возраст выхода на социальную пенсию, которую получают граждане, не заработавшие пенсию страховую, — до 68 лет (в настоящее время 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин);

Д. Уменьшить количества пенсионеров к 2035 г. на 9% по отношению к настоящему времени. Если увеличение выплат будет пропорциональным, средняя пенсия в современных ценах вырастет с 13170 руб. до 14355 руб. Другими словами, женщине придется работать больше на восемь лет, чтобы получить прибавку в 1185 руб.!

Е. При этом отношение между средней пенсией и заработной платой (так называемый. коэффициент замещения) не изменится, т.е. останется на уровне 34%, хотя, согласно Конвенции № 102 Международной организации труда, это соотношение должно быть не менее 40%.

Другими словами, речь идет не о том, чтобы за счет сокращения числа пенсионеров увеличить их пенсии, но о том, чтобы за счет повышения пенсионного возраста и уменьшения количества получателей пенсий фактически сохранить эти пенсии на прежнем полунищенском уровне. А поскольку люди с высокими доходами, как правило, в среднем дольше живут, можно утверждать, что А.Л. Кудрин предлагает очередную классовую пенсионную реформу.

Если верить упоминавшейся публикации в газете «Ведомости», Минэкономразвития предлагает пойти еще дальше и к 2035 г. уменьшить коэффициент замещения с современных 34-х до 22% [Кувшинова, Прокопенко 2017].

Другими словами, в этом случае при зарплате в 30 тысяч рублей гражданин будет получать страховую пенсию на уровне 6600 рублей! Абсолютное большинство пенсионеров окажутся за чертой бедности.

Неожиданный аргумент в пользу повышения пенсионного возраста автору довелось услышать в частной беседе от бывшего министра, а ныне помощника Президента: при современной ситуации вполне трудоспособных людей, достигших 55 или 60 лет, в том числе способных руководителей, принудительно оправляют на пенсию.

Проблема действительно существует, но лишь в тех регионах и муниципалитетах, где руководители сознательно ставят себе задачу омоложения кадров любой ценой без учета их реального профессионального уровня. Повышать же пенсионный возраст во имя борьбы с управленческой глупостью — все равно, что лечить головную боль гильотиной. Несравненно проще внести изменения в законодательство (например, в Трудовой кодекс), устанавливающие, что достижение пенсионного возраста не может служить основанием для прекращения трудового договора.

Между тем на фоне продолжающихся дискуссий повышение пенсионного возраста де-факто в России уже началось. 7 июня 2017 г. на пленарном заседании Госдумы об этом справедливо напомнил депутат О.В. Шеин.

Действительно, примерно 70 тыс. человек, достигших пенсионного возраста (т.е. женщин, родившихся в 1962 г., и мужчин, родившихся в 1957 г.) в 2017 г. страховых пенсий по старости уже не получают. Причина — переход на так называемую балльную систему.

Эта система предполагает, что для получения одного балла гражданин должен иметь примерно год трудового стажа при минимальной заработной плате. Для получения страховой пенсии в 2017 г. необходимо 11,5 баллов, в 2018 г. — 14 баллов, в 2019 г. — 16 баллов. А в итоге — не менее 30 баллов.

Таким образом, независимо от предложений А.Л. Кудрина, Минфина и Минэкономразвития, повышение пенсионного возраста угрожает примерно 30 млн российских граждан. Напомню: в стране примерно 78 млн человек трудоспособного возраста; из них 3 млн — предприниматели без образования юридического лица; однако взносы в Пенсионный фонд платят лишь около 45 млн человек. Другими словами, 30 млн в настоящее время имеют 0 баллов. А это означает, что если даже предложения А.Л. Кудрина и его сторонников не будут приняты, эти граждане смогут получить пенсию только на пять лет позже, и не трудовую, но лишь социальную, средний размер которой в настоящее время примерно на пять тысяч рублей меньше. Среди таких граждан:

- сельскохозяйственные рабочие;
- часть торговых работников;
- часть строителей;
- часть водителей и моряков;
- дистанционные работники иностранных компаний.

И если две последние категории имеют шанс скопить деньги на старость, то у остальных таких шансов практически нет. По данным О.В. Шеина, уже в 2020 г. каждый седьмой гражданин страны, достигший пенсионного возраста, пенсии вовремя не получит. Потенциально это огромный пласт новых бедных — чтобы не сказать нищих!

Работа над статьей была завершена, когда Премьер-министр России Д.А. Медведев дал поручения по итогам отчета Правительства РФ Государственной Думе 19 апреля [Резолюция]. Одно из них звучит так: «Минтруду России (М.А. Топилину), Минфину России (А.Г. Силуанову), Минэкономразвития России (М.С. Орешкину) совместно с Пенсионным фондом Российской Федерации дополнительно проработать вопрос по возврату к индексации пенсий работающим пенсионерам, включая финансово-экономическое обоснование данной меры, исходя из комплексного анализа ситуации с пенсионными выплатами и с Пенсионным фондом Российской Федерации в целом. О результатах доложить в Правительство Российской Федерации. Срок — до 24 мая 2017 года» [Правительство РФ].

Каким будет результат, говорить пока рано. Однако промежуточный успех очевиден: несколько миллионов работающих граждан старшего поколения получили шанс на возобновление индексации пенсий.

7 июня 2017 г. во время «правительственного часа» в Госдуме министр экономического развития РФ М.С. Орешкин в ответ на вопрос автора этих строк об отношении министерства к вопросу о возобновлении индексации пенсии работающим пенсионерам и инвалидам с невысоким уровнем заработной платы заявил следующее: «Важно идти по пути повышения МРОТ. Повышение МРОТ будет приводить к тому, что те, кто одновременно получают пенсию и работают в российской экономике, получали бы достойный уровень заработной платы. Таким образом, через этот канал уровень жизни людей будет подниматься» [ГД 07.06.2017]. Другими словами, министр фактически высказался против.

Между тем совершенно очевидно: повышение минимального размера оплаты труда с современных 7800 руб. до прожиточного минимума работающего человека (10701 руб. в I квартал 2017 г.) ситуацию принципиально не изменит. Если разрыв в уровне пенсий работающих пенсионеров с низкой зарплатой и неработающих пенсионеров будет увеличиваться, это в любом случае дестимулирует граждан к официальному оформлению трудовых отношений, а, следовательно, приводит к потерям для Пенсионного фонда.

Возможно, с учетом этого факта, а также под давлением со стороны социального блока в российском правительстве и социально ориентированных депутатов Госдумы министр финансов А.Г. Силуанов почти одновременно с министром экономического развития высказался иначе: заявил о возможности возобновления индексации пенсии работающим с 2020 г. Цитирую:

«Мы считаем, что необходимо поддержать в первую очередь пенсионеров, которые имеют небольшие доходы, только от пенсии. Работающие пенсионеры получают еще и доходы от трудовой деятельности. Думаю, что этот вопрос (индексации пенсий) требует дополнительного

обсуждения. Мы могли бы к нему вернуться при подготовке бюджета на 2020 год и посмотреть наши возможности» [Силуанов 2017].

По вопросу о возобновлении индексации пенсии работающих автором направлен официальный запрос Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву, однако на момент подготовки материала к публикации ответ не получен.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

ГД 24.02.2016 – Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы ФС РФ от 24 февраля 2016 г.

ГД 20.04.2017 – Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы ФС РФ от 20 апреля 2017 г., вопрос № 8 повестки дня.

ГД 07.06.2017 – Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы от 7 июня 2017 г.

Известия – Известия. – URL: <http://izvestia.ru/news/660330#ixzz4X2TeX4fZ>

Кувшинова, Прокопенко (2017) – *Кувшинова О., Прокопенко А.* Пенсии кризиса не преодолеют // Ведомости. 2017. 31 мая. № 4332.

Кудрин 2017 – *Кудрин А.* Устойчивый экономический рост: модель для России // VIII Гайдаровский форум «Россия и мир: выбор приоритетов». Москва. 13 января 2017 г. – URL: <https://akudrin.ru/news/ustoychivyy-ekonomicheskii-rost-model-dlya-rossii-vystuplenie-na-gaydarovskom-forume-13-01-2016>

Медведев 2017 – *Медведев Д.А.* Стенограмма выступления в Государственной Думе с отчетом о деятельности Правительства Российской Федерации за 2016 год. 9 апреля 2017 г. – URL: <http://government.ru/news/27338/>

Правительство РФ – Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/orders/selection/401/27479/>

Резолюция 27.04.2017 – Резолюция от 27 апреля 2017 года № ДМ-П13-2692.

Силуанов 2017 – *Силуанов А.Г.* Выступление в Госдуме при обсуждении поправок в бюджет 2017 г. 9 июня 2017 г. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/06/09/693821-siluanov>

Фонд социального страхования – Статистические данные Фонда социального страхования Российской Федерации. – URL: <http://fss.ru/ru/statistics/47775.shtml>

Шеин 2017 – *Шеин О.В.* Выступление на Заседании Государственной думы // Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы от 7 июня 2017 г.

Эскиндаров 2015 – Возраст несогласия. «Деловой завтрак» с Михаилом Эскиндаровым // Российская газета. 2015. 20 октября. № 6808 (237).

SOCIO-ECONOMICS: LABOR – BUDGET – PENSIONS

O.N. SMOLIN

Summary

The article is devoted to the problems of pension provision for Russian citizens, operation of the pension system and corresponding legislation.

The key aspect of the author's approach and the main thesis of the article is that the low pension income and the artificial reduction of the number of pension recipients are harmful not only from a social and humanitarian, but also from an economic point of view.

Using the case of State Duma's consideration of the law on the renewal of full-scale indexation of pensions, the author argues in favor of such a renewal.

1. The policy of "under-indexation" of pensions leads to a further decline in the standard of living of one of the most vulnerable groups of the Russian population.

2. This policy artificially defers the economic development of the country, so far as the effective demand for domestic commodities decreases.

The article analyzes one of the key proposals of the so-called A.L. Kudrin plan (who is a former Russian Minister of Finance and incumbent Deputy Chairman of the Economic Council under the President of the Russian Federation) on the need of increase in the retirement age. The main objections against this proposal are as follows.

1. The growth of unemployment and of spending on unemployment allowances.

2. The rise of morbidity and of spending on health insurance.

3. The decrease in life expectancy.

4. The deterioration of conditions and quality of education for children of preschool and primary school age.

The author comes to the conclusion that increase in the retirement age in Russia has already begun and will create a group of new poor people, who are deprived of income in the form of both pensions and wages. In 2017, their number can reach 70 thousand people, and since 2020 one in seven of those who have the right to retire at a modern retirement age will be in such a condition.

The idea of A.L. Kudrin seems to be especially outdated in the light of the expected widespread unemployment around the world as an outcome of the digital revolution and the progress of automation, when in the most developed countries the issue of universal basic income is discussed.

In the author's opinion, the decent pension income of the older generation is an investment in human potential, which in this case is able to turn into human capital and have a significant impact on the modernization of the economy and social sector.

Keywords: pension system, indexation of pensions, increase in the retirement age, lump-sum payment, living wage, working-age population, manufacturing automation, technological unemployment, demographic burden, human capital.

Smolin, Oleg – Deputy of the State Duma, First Deputy Head of the State Duma Committee for Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, D.Sc. in Philosophy, Professor.

<http://www.smolin.ru/>

smolin@duma.gov.ru

smolin@omgpu.ru

Citation: SMOLIN O.N. (2017) Socio-Economics: Labor – Budget – Pensions. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 6, pp. 7-22.